

СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ФАКТОР ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Г.Н. Каменева, А.В. Пашин

Россия, Москва, РУДН

В современной науке «толерантность» трактуется как фактор, который стабилизирует любое сообщество людей, направляет отношения между ними в мирное русло, связывает людей разных национальностей на основе уважения к самым разным культурам, религиям, традициям и нормам поведения. Толерантность, как и ее антипод - интолерантность - это сложный идеологический, этический, социально-психологический феномен, который помогает понять личность и систему взаимоотношений с миром. Поскольку в юности, в процессе становления личности, у человека обостряются проявления всех его психических особенностей, важно, чтобы на этапе перехода к взрослой жизни

он был в достаточной мере вооружен способностью к пониманию людей других национальностей, умением конструктивно с ними взаимодействовать.

В связи с последними политическими событиями актуализируется потребность изучения социально-психологических факторов, влияющих на толерантность у студентов, которые составляют будущую интеллектуальную элиту, как российского общества, так и общества в странах постсоветского пространства.

Проблема представленного исследования состоит в том, что до настоящего времени максимум внимания при изучении толерантности уделялось «внешним» социальным факторам – национальности, религии – при недостаточном учете внутренних, присущих каждому человеку психологических и социально-психологических факторов.

Подробнее рассмотрим социально-коммуникативную компетентность в качестве социально-психологического фактора толерантности личности.

В качестве методик были использованы: экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Тест ИНТОЛ) Г.У.Солдатова, О.А.Кравцова, О.Е.Хухлаева, Л.А.Шайгерова; методика диагностики общей коммуникативной толерантности В.В.Бойко; тест-опросник оценки «социально-коммуникативной компетентности» Е.И.Рогова.

Исследование проводилось на базе Российского университета дружбы народов. В качестве испытуемых выступили 50 студентов I курса РУДН в возрасте от 18 до 23 лет студенты очного и вечернего отделения, обучающиеся по различным специальностям. Из них 25 человек – мигранты из стран СНГ: 7 девушек и 18 юношей (Граждане Азербайджана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана) и 25 россиян – москвичей и жителей России (10 девушек и 15 юношей).

Результаты первичного опроса показали у 4% студентов-россиян можно диагностировать высокий уровень толерантности, в то время как низкий уровень имеют 32% людей. У остальных респондентов (64%) уровень – средний.

Среди студентов-мигрантов по опроснику ИНТОЛ общая низкая толерантность диагностируется только у 4% испытуемых. У всех остальных (96%) уровень толерантности средний.

Рассмотрим показатели различных аспектов толерантности у двух групп испытуемых. По шкале «этническая толерантность» имеются сходства в степени выраженности толерантности студентов-россиян (21,68) и студентов-мигрантов (20,40). То есть можно говорить о совпадении представлений об этнической толерантности у студентов обеих групп. Они в равной степени, на среднем уровне, испытывают отношение к представителям других этнических групп и имеют сходные установки в сфере межкультурного взаимодействия.

Значимые различия по степени выраженности показателей толерантности двух исследовательских групп отмечаются по шкале «Социальная толерантность». У студентов-мигрантов отмечается средний уровень (25,32) социальной толерантности, а у студентов-россиян низкий уровень (19,68).

Так студенты-мигранты на среднем уровне, в отличие от студентов-россиян, демонстрируют отношение к психически больным, инвалидам, беженцам, мигрантам и другим социально неблагополучным людям. Студенты-россияне скорее интолерантны в отношении к различным социальным группам, таким как меньшинства, преступники, психически больные люди.

Различия показателей по шкале «Толерантность как черта личности» находятся на уровне тенденции к значимости у двух групп испытуемых. Толерантность как черта личности у студентов-мигрантов (22,32) и студентов-россиян (24,68) находятся на среднем уровне. Однако, студенты-россияне чуть в большей степени, на среднем уровне, чем студенты-мигранты, относятся к личностным чертам, установкам и убеждениям, которые в значительной степени определяют отношение человека к окружающему миру.

Для уточнения результатов методики ИНТОЛ была применена еще одна методика, диагностирующая коммуникативную толерантность, которая позволила выявить в основном низкий и средний уровень коммуникативной толерантности. Так в группе студентов-россиян отмечается 4%

высокой степени толерантности, 36% – низкой; остальные 60% – средней. Полное неприятие окружающих не выявлено.

Среди студентов-мигрантов низкую степень толерантности имеют 40% испытуемых. Впрочем, остальные 60% студентов-мигрантов продемонстрировали средний уровень толерантности. Высокий уровень и неприятие окружающих не диагностирован ни у одного человека.

Так, обе группы испытуемых в основном (60%) раздражены на свое социальное окружение, нетерпимы к нему, склонны использовать себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других людей. В меньшей степени студенты-мигранты (40%) и студенты-россияне (36%) среднюю степень толерантности к другим людям

Проанализируем социальную-коммуникативную компетентность у двух групп испытуемых, которую мы рассматриваем как один из факторов проявления толерантности.

Так у *студентов-россиян* следующие распределения. Наибольший показатель виден в субшкале «социально-коммуникативная неуклюжесть» (СКН) (10,48), далее «ориентация на избегание неудач» (10,08), «нетерпимость к неопределенности» (8,56), «фрустрированная нетолерантность» (8,52), «повышенное стремление к статусному росту» (8,36). Все эти показатели находятся на среднем уровне проявления у студентов-россиян.

Наименьший показатель отмечается по субшкале «Чрезмерное стремление к конформности» (4,00), что соответствует также среднему уровню проявления.

Так у *студентов-мигрантов* распределение немного отличается и все значения субшкал социально-коммуникативной компетентности находятся также на среднем уровне, как и у студентов-россиян:

Прежде всего, у студентов-мигрантов отмечается «нетерпимость к неопределенности» (8,92), далее «фрустрационная нетолерантность» (8,52), «повышенное стремление к статусному росту» (8,36), «социально-коммуникативная неуклюжесть» (8,36), «ориентация на избегание неудач» (7,96). Наименьший показатель отмечается также по субшкале «Чрезмерное стремление к конформности» (4,96).

Рассмотрим данные показатели в сравнении у двух групп испытуемых.

Существуют как сходства, так и различия в степени выраженности показателей социально-коммуникативной компетентности двух групп студентов.

Так, в одинаковой степени у испытуемых выражены:

- *стремление к статусному росту*, позволяет определить, что как студенты-россияне, так и студенты-мигранты одинаково, на среднем уровне, оценивают свое желание выглядеть в глазах собеседника более значимым, чем есть на самом деле;

- *фрустрационная нетолерантность* на среднем уровне, показывающая и у студентов-россиян, и у студентов-мигрантов недоверие к людям, которые кажутся враждебными и эгоистичными, при этом у них проявляется озлобление и горечь, прорывающиеся во время общения.

- *нетерпимость к неопределенности*, которая выявляет требования и запросы студентов двух групп к открытости в общении.

Существует значимое различие в степени выраженности ориентации на *избегание неудач* у двух групп испытуемых, хотя оба показателя находятся на среднем уровне проявления. Так студенты-россияне в отличие от студентов-мигрантов в большей степени демонстрируют внутреннюю скованность, чувство абсолютной психической непонятности, заставляющее личность избегать общения с социально значимыми для нее людьми.

Также существуют шкалы, отражающие тенденцию к значимости различий показателей между двух групп испытуемых. Это *социально-коммуникативная неуклюжесть* заключающаяся в отсутствии у респондентов социально-признаваемых навыков общения, желания и умения правильно вести себя в сложных ситуациях общения. И у студентов-россиян она выше, чем у студентов-мигрантов. А так же *чрезмерное стремление к конформности*, которая диагностирует степень нежелания испытуемых вступать в конфликт с партнером по общению, которая у студентов-мигрантов больше, чем у студентов-россиян.

Далее определим связи между показателями толерантности и социально коммуникативной компетентности у двух групп студентов.

В группе студентов-россиян отмечаются обратные связи показателей этническая толерантность, социальная толерантность, толерантность как черта личности и показателями нетерпимость к неопределенности, социально-коммуникативная неуклюжесть.

Это означает, что чем выше у студента-россиянина этническая, социальная, личностная толерантность, тем ниже будет у него нетерпимость к неопределенности в общении и социально-коммуникативная неуклюжесть. Когда на них наваливаются события, на которые они не имеют влияния, то им нравится. Они охотно пробуют что-то, когда с самого начала неизвестно, какой будет исход. По отношению к другим они отзывчивы и обязательны, везде быстро завязывают знакомства. Они могут втянуть в разговор незнакомых людей.

В свою очередь, в группе студентов-россиян коммуникативная толерантность имеет прямые связи с социально-коммуникативной неуклюжестью и нетерпимостью к неопределенности. Проявление коммуникативной толерантности студентов связана с такой ситуацией, если в разговоре неожиданно возникает большая пауза, им часто ничего не приходит на ум, чтобы спасти ситуацию. Им трудно подружиться с кем-нибудь, при этом они редко сами знакомятся с людьми. Их раздражают люди с неясным или гнусавым произношением. Они смущаются, когда их представляют известным людям, потому что не знают, что он о них подумает. Если они сами не могут принять решение по важному, личному вопросу, то действуют по совету пожилого уважаемого человека.

В группе студентов-мигрантов корреляционные связи между толерантностью и показателей социально-коммуникативной компетенции не обнаружены. Это свидетельствует о том, что для студентов-мигрантов социально-коммуникативная компетенция не является значимым фактором толерантности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- студенты-россияне и студенты-мигранты имеют среднюю выраженность толерантности, примерно в равной степени.

- у студентов-россиян в отличие от студентов-мигрантов на значимом уровне выше показатели толерантности как черты личности. Их личностные черты, установки и убеждения в

значительной степени определяют их отношение к окружающему миру, чем у студентов-мигрантов.

- у студентов-мигрантов в отличие от студентов-россиян на значимом уровне выше социальная толерантность. Это свидетельствует о их толерантном отношении к таким социальным группам как меньшинства, преступники, психически больные люди.

- социально-коммуникативная компетентность у россиян выше, чем у студентов-мигрантов по социально-коммуникативная неуклюжести и ориентации на избегание неудач. Так студенты-россияне в отличие от студентов-мигрантов в большей степени демонстрирую внутреннюю скованность, чувство абсолютной психической непонятности, заставляющее личность избегать общения с социально значимыми для нее людьми. У студентов-россиян в большей степени, чем у студентов-мигрантов отсутствуют социально-признаваемые навыки общения, желания и умения правильно вести себя в сложных ситуациях общения.

- в группе студентов-россиян в отличие от мигрантов отмечаются связи показателей толерантности с нетерпимостью к неопределенности, социально-коммуникативной неуклюжестью.

Литература:

Комаров В. П. Толерантность в общении студенческой молодежи : монография / В. П. Комаров, О. В. Исаева, Л. Ф. Гайсина, П. А. Гамова. - Самара : Изд-во Сам ГПУ, 2003. - 216 с.

Новикова И.А. Соотношение толерантности и параметров межкультурной адаптации иностранных студентов из разных регионов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2010. № 4. С. 24-28.

Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): сб. науч.-методич. статей. - М. : Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2012. - 368 с.